

18+

Братцы

2000

ДАНИИЛ
ПУШНЕНКО

Даниил Пушненко

Креницы-2000

«Издательские решения»

Пушненко Д.

Креницы-2000 / Д. Пушненко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982950-4

Реальная история о том, как около тысячи рыбаков дрейфовали на оторвавшейся льдине больше суток по Ладожскому озеру. Ночью разбушевавшееся озеро волнами отламывало большие куски от льдины, заставляя людей передвигаться к ее центру. Вернулись с этой рыбалки не все...

ISBN 978-5-44-982950-4

© Пушненко Д.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие от автора	6
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Креницы-2000

Даниил Пушненко

© Даниил Пушненко, 2020

ISBN 978-5-4498-2950-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие от автора

Эта повесть основана на реальных событиях, произошедших 27—28 февраля 2000 года в акватории Ладожского озера близ устья реки Волхов. Основные события записаны со слов очевидцев и изложены в художественной форме. Свидетели того происшествия могут заметить неточности и явные выдумки автора – повесть не претендует на роль документальной литературы. Все персонажи являются вымышленными, любое совпадение с реальными людьми случайно.

Пролог

...Сенин сидел на рыболовном ящике и пристально глядел вдаль. Туда, где едва пробивалось сквозь серые облака и заходило за горизонт солнце. То ли закатом над Ладожским озером любовался, то ли вертолёт высматривал, который должен прилететь на выручку с минуты на минуту.

Василий прошел по дрейфующей льдине несколько километров и удалился от основной массы людей. Нашёл ровную площадку, без трещин и ледовых торосов. Занял позицию посередине и стал ждать, готовый в любой момент подать условный сигнал пилоту. Краем глаза увидел двух братьев по несчастью, что мимо него в паре сотен метров мигрировали с западной оконечности в противоположную, где скопилась большая часть народа. На него внимания не обращали, шли быстро.

Василий глянул на ручной хронометр. Он звонил полковнику более двух часов назад. Сколько лететь вертолету из аэродрома в Левашово до устья Волхова? Решил в голове элементарную математическую задачу, где А (примерное расстояние 100 км), деленное на В (скорость вертолета 220 км/ч), равно С, и занервничал. Встал с ящика, начал топтаться на месте, чтобы разогреть замёрзшие ноги. Времени достаточно, чтобы давно эвакуировать его с этого проклятого айсберга и уже пить водку с экипажем и их отцом-командиром на базе. Где ребят черти носят?!

Спасатели же пришли, откуда их не ждали, зайдя к боевому офицеру с тыла. Сенин услышал из-за спины знакомый гул газотурбинных двигателей и стрекот лопастей, резко обернулся и увидел знакомый силуэт МИ-8, который на бреющем полёте прошёл над ошарашенной толпой рыбаков. Пролетел над Василием, сдул шапку-ушанку с головы воздушным потоком и резко зашёл на разворот, продемонстрировав красные армейские звёзды на зеленом борту. Сердце радостно заколотилось, на замерзшем лице засияла улыбка...

Глава 1

Данила Громов

«Что он вообще забыл тут? Угораздило же встретиться!» – раздосадовано подумал про себя Данила. Внешне оставался абсолютно спокойным, с дежурной улыбкой на лице. Сегодня Громов оставил презентабельный «Мицубиси Галант» на стоянке, а деловую одежду дома. Облачился в то, что не жалко, и на старенькой «Ниве» поехал на авторынок за запчастями. Данила увлекался рыбалкой и детище «АвтоВАЗа» было куплено специально для этих целей. Он не шибко жалел «Ниву», не церемонился на кочках и выбоинах, поэтому периодически старый механизм требовал вложений.

Вышел из машины и нос к носу столкнулся со своим заклятым недругом и конкурентом Костей Ждановым. Раньше они работали вместе в одной конторе, торгующей алкоголем. Начали простыми торговыми представителями, доросли до менеджеров по ключевым клиентам. Потом конкурирующая фирма посулила Костику тридцать сребреников, и он покинул родную фирму, прихватив с собой клиентскую базу. В результате чего компания, в которой работал Громов, потеряла много крупных клиентов.

Судя по заметно округлившейся наглой морде Жданова и новенькой «Тойоте», на новом месте зарабатывал он неплохо. На его фоне Громов в потертых джинсах и старой куртке рядом с «Нивой» выглядел бомжевато. Надо отдать должное, Данила тоже зарабатывал неплохо. Торговля алкоголем в нашей стране – дело прибыльное. Денежки у него водились. Просто день выдался неудачный. С утра, несмотря на выходной, позвонил начальник и вынес голову за чужой косяк. Потом в обед остановили гаишники и попросили ручку позолотить за пересечение сплошной линии. А теперь ещё эта встреча, как говорится, без галстуков.

– Что, совсем плохи дела? – ехидно спросил Костик.

– Дык я на этой пыталке на рыбалку езжу, – небрежно ответил Данила. – Генератор забарахлил, приехал новый купить. Так-то у меня «Мицуха» трехлетняя.

– Слава Богу, я было подумал, что ваша контора окончательно разорилась. А то приходи к нам, как раз сейчас стажеров набираем. Только брюки с рубашкой купи, иначе охрана в офис не пустит, – сдохмил Жданов и заржал, как конь.

Данила еле сдержался, чтобы не выхватить из рук Костика бутылку с машинным маслом и не засунуть в гогочущую глотку. «Вот же свинья! – подумал он. – Приняли его с улицы, обучили, работу дали. Мало того, что кинул нас, так ещё совести хватает издеваться!». Бурля и польхая внутри, внешне Громов не показывал раздражения, нацепил протокольную улыбку и посмеялся в ответ, типа шутку оценил. Пока Данила думал, что бы такое колкое сказать в ответ, Жданов дернул ручку двери авто, в попытке открыть. Дверь не поддавалась.

– Ббблиииин! Ключи внутри, а дверь захлопнулась! – упавшим голосом пробормотал он.

– Это карма, Константин! – Громов ехидно улыбнулся, помахал ручкой и побрел в сторону торговых павильонов, насвистывая веселую песенку. Беззлобную мысль Данилы «Пусть побесится, индюк самодовольный!» прервала трель мобильного телефона из кармана.

Манерно оттопырив мизинец, поднёс «Эриксон» к уху. Окружающие сразу же начали оглядываться, с интересом глаза на владельца новомодной игрушки. Одни поглядывали исподлобья, украдкой, другие с нескрываемой завистью и любопытством. Несмотря на то, что за последние годы количество «мобил» у граждан резко возросло, в глазах обывателей трубки ещё оставались атрибутом успешных людей.

– Пронто! – бодро рявкнул в трубку. Общение с итальянскими партнерами оставило на Данилу неизгладимое впечатление.

– Йоууу, Дэнчик! Че как? – он услышал в трубке голос Макса, старого доброго друга, бывшего однокурсника, балагура и кутилы. После окончания юрфака их дорожки разбежались, Максим пошёл работать в брокерскую компанию, занимался оформлением таможенных документов, а Дэн пошёл работать продавцом, не найдя себе достойной работы по профессии. Что уж говорить, в нашей стране такое явление не редкость. По старой памяти Данила и Максим иногда встречались, пили пиво, играли в боулинг и бильярд, вспоминали былые лихие похождения.

– Рад слышать, дружище! «Нива» моя забарахлила, брожу по рынку, ищу новые органы для этого старого организма! – с улыбкой сообщил Данила Максусу.

– Сбрось этот безнадёжный механизм в Неву, а себе «Паджерик» купи, наконец! И на рыбалку ездить с комфортом и клиентов своих не распугаешь! Вспомни тот год, когда ты на озеро поехал, а у тебя там кардан отвалился! Ахахахаха!

Данила заржал в ответ. Разве забудешь эту историю? Когда он стоял в одиночестве на Приозерском шоссе, размахивая буксировочным тросом. Наконец остановился какой-то сердобольный дедок на УАЗе, Дэн предложил ему проследовать километров пять по узкой лесной дороге, чтобы отбуксировать «Ниву» до ближайшего сервиса. Видели бы вы глаза этого мужика! Но природное обаяние, профессиональные навыки убеждения и несколько купюр сделали своё дело. Пилот УАЗа, чертыхаясь и проклиная все на свете поехал вызволять машину Громова и сам застрял на своём внедорожнике между двух деревьев, когда пытался объехать глубокую лужу. Описывать дальнейший трехэтажный мат и спасательную операцию с привлечением 66-х ГАЗов из соседней воинской части не буду. Только скажу, что после этого случая у Дэна было горячее желание сжечь старушку «Ниву».

– Конечно, возьму себе через пару лет нормального джипаря! Знаешь же, что я ещё за квартиру не расплатился, – со смехом ответил Громов. – Как только рассчитаюсь, денжат подкоплю. «Галант» с «Нивой» продам и куплю «Паджеро» или «Крузак» подержанный. Буду на дороге всяких козявок давить! – последняя фраза была дружеской подколкой в адрес Максима, который ездил на маленьком двухместном родстере BMW Z3, тачке крутой и весьма редкой. В городе можно было по пальцам такие сосчитать, а то и вовсе она существовала в единичном экземпляре.

– Само собой, задавишь, дружище! Только догони меня сначала на этом сарае! А-ха-ха-ха!

Поржали ещё немного от души, после чего Макс перешёл к делу.

– Ты сегодня чем занят вечером? Мы тут в «Акватории» столы зарезервировали, подъезжай, затусим!

– Братан, в этот раз вряд ли получится! Я завтра с утра за корюшкой поеду на Финский залив. У нас сезон ловли «огуречной» рыбки в самом разгаре!

– Приходи, покуролесим! Я тут бармена одного знаю, он тебе под утро такой коктейль состряпает! Сразу после тусича полетишь на свою рыбалку, как на реактивной тяге! Не знаю, что туда кладёт этот говнюк, но до вечера глаз не сомкнёшь! Уши в трубочку свернутся, будешь бегать кругами без остановки по своему Онежскому озеру! Или куда ты там собрался?

Последние годы друзья виделись крайне редко в силу обстоятельств, поэтому Максим настойчиво пытался вытащить Данилу в свет.

– Не, братан, в этот раз я откажусь! Надо выспаться как следует, сил набраться! А на той недельке пересечемся, бухнем где-нибудь.

– Ну, смотри! Надумаешь, приезжай, для тебя место всегда вакантно! – по голосу Максима было заметно, он огорчился оттого, что старый добрый друг его опять динамит.

Друзья попрощались. Данила положил трубку и задумался, ностальгируя о прошлом. Были годы, когда они друг без друга и дня прожить не могли. Жили неподалёку друг от друга, вместе ездили в институт, дружно прогуливали занятия, шатаясь по значным заведениям,

барам и игровым автоматам. А по выходным начиналось самое веселье. Макс брал у своего бати чёрный «Гелендваген» и, заправив его на последние деньги, друзья ехали в центр города «решать вопросы». А точнее клеить девчонок у клубов.

Для тех, кто помнит середину 90-ых годов, не нужно объяснять, какое впечатление оказывал на окружающих нагло тонированный «Гелик». Эту тачку, снискавшую бандитскую славу, боялись и уважали. В потоке машин, лишь стоило включить поворотник, как весь соседний ряд притормаживал, пропуская «кубик». Простые автомобилисты нервно шарахались в сторону, едва завидев в зеркале заднего вида решетку радиатора с «прицелом» посередине. Недобрая слава настолько прочно закрепилась за этим «мерседесом», что многие удивленно таращили глаза, завидев рядом с ним вместо бритоголовых братков двух улыбающихся дрищей призывного возраста. Ну и от девчонок не было отбоя, конечно. Подкатывали к понравившимся, говорили пару скабрёзных и не очень шуточек, звали покататься. Знали – секунд пятнадцать поломаются для приличия. И вот уже дамы, не веря своему счастью, карабкаются в «Гелик», теряя на ходу туфли. Громов грустно улыбнулся от нахлынувших воспоминаний о лихой юности.

Приятно, когда есть, что вспомнить. Сейчас жизнь другая у обоих, полна забот о профессиональной карьере, семье и ее материальном благополучии. Хотя ни Макс, ни Дэн не разгружали вагоны, не крутили гайки на заводе, все же офисная работа выматывала не меньше. Вечно недовольное начальство, капризные клиенты и недотёпы-коллеги не самым благостным образом действовали на нервную систему.

Возвращался вечером домой – сил хватало только сходить в душ и откинуться перед телевизором, посмотреть какой-нибудь сериал или новости про то, как новый президент грозит террористам расправой в санузле. М-да...!

Ещё нет тридцати, энергии полно, но не сравнить с той, которая наполняла лет в восемнадцать-двадцать! Когда мог отсидеть четыре пары в институте, заехать перекусить домой, а потом рвануть в центр и кривляться на танцполе до шести утра в каком-нибудь модном дискотеке. Сейчас все вылазки и гулянки строго привязаны к выходным и то, если не запланированы семейные мероприятия, типа поездки на дачу или к родственникам. И увлечения сильно поменялись: прогулки с семьей на природе и культурные мероприятия вместо пьянок и дискотек. А главным досугом стала рыбалка, на ней мы остановимся поподробней.

Собственно, рыбалкой Громов увлекся в детстве, когда ездил на лето к бабушке в деревню в Алтайский край. Вокруг села было огромное количество небольших озер, богатых рыбой. Маленький Данилка вставал ни свет ни заря, когда бабушка с дедом еще спали, привязывал к раме велосипеда бамбуковые удочки, клал в рюкзак бутылку молока и краюху хлеба на перекус, не забыв банку с дождевыми червями для наживки. Садился на велосипед, ехал до озера примерно полчаса. Сначала минут десять по деревне в сопровождении кукареканья первых петухов и лая разбуженных собак. Затем минут двадцать по извилистой грунтовой дороге, которая шла по холмам, заставляя велосипедиста то нажимать на педали, то, расслабившись, катиться с горки вниз с прохладным утренним ветерком.

На месте оставалось лишь спрятать велосипед в кустах и преодолеть полосу препятствия в виде густой стены камыша на болотистом берегу озера. Прорвавшись сквозь рогаз к урезу воды Дэну уже ничто не могло помешать наслаждаться рыбалкой. Насадив червей на крючки, он забрасывал снасти ближе к зарослям кувшинок, где и обитали караси. Оставалось только следить обоими глазами за поплавками и ждать, когда прожорливые рыбины проснутся и выйдут полакомиться, чем Бог послал. Данилка терпеливо ждал и наслаждался сказочным рассветом. На небе ни облачка, солнышко уже пускало первые лучи из-за горизонта, обещая жаркий день, а терпкий запах камыша дурманил голову. Природа начинала просыпаться: неподалёку в траве зашуршала ондатра, пролетела какая-то птичка, напевая беззаботный мотив, со стороны села донеслось дружное мычание коров, которых пастух гнал на пастбище, а на зеркальной глади озера стали появляться круги – верный признак того, что рыба начала кормиться.

Вдруг один из поплавок подпрыгнул на месте и шустро поплыл в сторону, рассекая водную гладь. Рыбачок со скоростью тигра схватил удочку с рогатины-подставки и резко подскёл в сторону, противоположную движению поплавок. Несколько секунд борьбы, и пузатый карась золотого цвета отправляется в садок. Кайфффф!.. Пока Данила возился с первой удочкой, поплавок второй исчез в неизвестном направлении – рыба клюнула и завела его в густые заросли водной растительности, скрыв от глаз рыболова. Попытка выдернуть снасть с рыбой не увенчались успехом: подлый представитель ихтиофауны так обмотал леску вокруг растений, что пришлось ее отрывать, чтобы освободить удочку, потеряв при этом рыбу и всю оснастку.

Проклиная все на свете, Данила достал из рюкзака запасной моток лески, грузила и спичечный коробок с крючками. Пока трясущимися от волнения руками заново оснащал удочку, не забывал поглядывать на оставшийся поплавок, что покачивался плавно на воде рядом с кувшинками. Но, судя по всему, пока Дэн выкорчевывал рыбину из травы, параллельно распугал всех ее сородичей: тот стоял не шелохнувшись. Лишь стрекоза, как маленький вертолёт, выбрала его местом для посадки. Посидела минуту и полетела дальше по своим делам, шуриша бумажными крыльями.

Наконец юный рыбак окончил свои манипуляции с удочкой, насадил на крючок свою уловистую наживку – бутерброд из вонючих навозных червей и сладкой консервированной кукурузы. Сделал меткий заброс и, стараясь не создавать лишнего шума, поставил удилище на рогатину. А сам присел, «прицелив» близорукие глаза в сторону кувшинок. Не прошло и пяти минут, как один из поплавок слегка накренился, будто какая-то мелочевка пыталась стянуть наживку с крючка. Сердце вновь застучало от волнения, руки задрожали, а подмышки вспотели. Примерно минуту поплавок не шевелился вовсе, затем пришёл в движение, вздрогнул и упал на водную гладь. Без промедления Данилка дернул на себя удилище и в ту же секунду ощутил на той стороне лески такую тяжесть, будто тащил подводную лодку или пыхтящий паровоз. Вот в такие минуты начинаешь понимать, что удочка с глухой оснасткой – не лучшая идея для ловли крупной рыбы. Если катушка даёт возможность рыболову спустить пару метров лески, чтобы рыба погуляла, физически вымоталась и дала подвести себя к берегу, то в случае с глухой оснасткой, когда леска привязана напрямую к удилищу, остаётся уповать лишь на ее прочность, гибкость удила и умение им манипулировать.

Но в этот раз удача была на стороне Дэна. Неведомая рыбина оставила свой заплыв и дала подвести себя почти к берегу. Увидев рыбака, фиш намерилась сделать последний рывок, но было поздно – мальчик запрыгнул в воду по колено и схватил ее под жабры. Пронзительный победный клич раздался над озером. Приличный карп, килограмма два весом, немо шевелил усами и губами, вытаращив глаза на довольного рыбака. Вот теперь не стыдно будет домой ехать! Есть чем похвастаться! Дэн представил, как придёт домой, деловито выложит рыбу на стол, бабушка улыбнется и всплеснёт руками: «Ну, Данька! Ну, ты рыбак!»

Хочется отметить в завершении, что в рыбалке для Данилы не было цели поймать и съесть рыбу. Нередко он отдавал свой улов дедушкам с удочками по соседству. А то и вовсе отпускал. Дэн зарабатывал довольно неплохо и в дополнительном источнике пропитания не нуждался. Тем более, что Люба, его благоверная, не любила чистить рыбешку, и этим приходилось заниматься самому добытчику. Нередко он возвращался с рыбалки «пустой», а на вопросы о том, где рыба, отвечал уклончиво: «В озере».

Рыбалка для нашего героя была некой отдушиной и антистрессом, где нет вечно недовольного начальства, капризных клиентов, дорожных «чайников» и прочих прелестей повседневной жизни.

Зимой – это масштабные встречи с друзьями-рыбаками на южном берегу Ладожского озера, погони за убегающей стаей окуня и побег от коллег-«поджопников», которые сами искать и ловить рыбу не хотят и не умеют, зато с удовольствием любят пробуриться прям

под ящик удачливому рыболову. Получается двойная игра, под названием «убегай-догоняй». Очень интересно, динамично и занимательно.

Летом рыбалка поспокойней – неспешный дрейф вдоль стенки камыша на каком-нибудь озере в поиске зубастой щуки. Либо тихие прогулки по быстрой лесной речке в поиске хитрой ручьевой форели и хариуса. В общем, рыбалка для Данилы – это способ отдохнуть и расслабиться. Кто-то для этих целей бухает, кто-то играет в «мафию», третьи на велосипеде гоняют, а Дэн рыбачил. Как-то так.

Жил Данила на проспекте Наставников, в одной из недавно отстроенных высоток, что гордо возвышались на фоне мрачных панельных домов ещё советской постройки. Не сказать, что Красногвардейский является престижным районом Санкт-Петербурга, но Громов тут вырос, учился в 405 гимназии, родители и друзья жили рядом, на соседних улицах. В шаговой доступности был продуктовый рынок и детский сад, у дома расположилась просторная парковка, а до лесопарка идти пятнадцать минут неспешным шагом. В лесопарке Громов любил гулять по выходным со своей семьей, женой Любой и дочуркой Викой, которой летом исполнилось пять лет.

Гуляли вместе по парку, дышали смолистым сосновым воздухом, ели мороженое, кормили уток в пруду и белочек в лесу. Поэтому не спешил Данила перебираться в элитный район с фешенебельными домами, которыми грезил его коллеги по цеху. Да и привыкли уже здесь жить, дочка ходила в садик по соседству, Дэну до офиса на Пироговке ездить было относительно недалеко. А супруге Любе было без разницы, она работала переводчиком на дому. Раз в неделю съездить в центр, сдать результаты работы и получить новое задание ей было не внапряг. Рядом с домом была остановка. Пятнадцать минут на веселом трамвайчике до Ладожской, пару остановок в подземке – и ты в центре Северной столицы.

«Эх, вот рассчитаюсь за квартиру и куплю себе лодку!» – мечтал Громов, поднимаясь на лифте к себе на этаж. Мысленно он уже рисовал, как едет по Мурманскому шоссе в сторону Ладоги, а сзади на прицепе – новая надувная лодка. Метра четыре длиной, с солидными высокими баллонами, носовым тентом и мощным японским мотором, гордо висящем на транце. Вот приезжает на базу и спускает судно на воду, выкручивает ручку газа на полную. Все тридцать лошадок моментально придают лодке ускорение, поднимая нос над небольшими волнами. Мотор урчит довольно и размеренно, как сытый медведь, навстречу дует теплый июльский ветер, а глаз радует шикарный розовый закат. Кто видел закат над Ладожским озером согласится, что по красоте это зрелище сравнимо лишь с северным сиянием...

Внезапно открывшаяся дверь лифта прервала мечты Громова. Вернувшись в суровую реальность, повернул к квартире, нащупывая ключи и вспоминая, не забыл ли про какие-нибудь поручения жены, типа покупки хлеба. Стоило открыть дверь, как любимая дочурка тут же выбежала в прихожую и с криком «Папа пришел!» повисла у Данилы на ноге. Счастливый отец подхватил ее на руки, с чувством чмокнул чадо и погладил по голове.

– Как моя красавица провела день? – спросил он дочку.

– Твоя красавица сегодня буянила целый день. Раскидала все игрушки, оторвала штору. А за ужином съела только сосиски, от гарнира отказалась, – сказала вышедшая в коридор Люба.

Отец обнял обеих и пошел на кухню, доедать гарнир за дочкой. Лечь нужно было пораньше, завтра предстоял тяжелый день: ранний подъем, дальний путь за рулем и маршбросок пешком по льду. Затем часов пять ловли корюшки. Перебежки от лунки к лунке, приседания и активное выматывание лески с рыбой. За день так набегаешься и напрыгаешься на морозе, что сил не остается даже языком шевелить.

Дэн сел за стол и начал хлебать борщ, заботливо поданный супругой.

– Завтра опять на свою рыбалку дурацкую едешь? – спросила жена.

Громов нахмурился. С Любой они жили не первый год, практически во всем научились уступать друг другу. Но увлечение мужа она принимать категорически отказывалась, воспри-

нимая его как бестолковое и непрактичное занятие. Особенно нервничала зимой, когда вставал лед, и рыбаки дружной толпой перлись сверлить лунки. Ее страхи подогрелись репортажами с телевидения о провалившихся в полынью рыбаках.

– Да, скатаемся, я твоей маме обещал корюшки привезти.

– Делать вам нечего, на улице мороз почти тридцать градусов, а вас несет куда-то! – Люба всплеснула руками и отвернулась, горестно глядя в окно. – Может не поедешь никуда, дома вместе посидим, погулять сходим в лес?

Данила вздохнул. Каждый раз, когда собирался на рыбалку, то был вынужден слушать эту песню. В его адрес выносились куча угроз и ультиматумов, а итог был один – он уезжал, пообещав быть предельно осторожным и вернуться не очень поздно.

Дочка Вика прибежала на кухню и хлопала ресницами, глядя карими глазами, как папа с мамой приходят к мировому соглашению. Хитро улыбалась, намереваясь под шумок выпросить у отца вкусняшек.

– Люб, завтра Леха придет ближе к обеду. Винду переустановит, как ты просила. Так что дома будь в это время.

– Хорошо, а то сегодня компьютер с третьего раза загрузился, все какие-то ошибки выскакивали!

Леха Минаев – школьный друг Данилы. Спец по компьютерам, оргтехнике и прочим устройствам. Любую проблему в этом направлении решал на раз. «Дело мастера боится» – это про него. Стоило ему только зайти в комнату, как проблемный «пациент» прекращал глючить и начинал судорожно загружать необходимую программу, демонстрируя бурную деятельность. Даже принтер подмигивал индикатором и засасывал из лотка лист бумаги, готовый в любой момент печатать документ, если это потребуется.

Раздалась трель телефона. Громов перевел взгляд на тумбочку, на которой стоял старенький проводной телефон, доживающий свой век.

– Пронто! – недовольно гаркнул он, сняв трубку. Уж очень он не любил, когда его дергали во время еды. В офисе телефон звонил каждые пять минут, поэтому дома он хотел находиться в тишине и соблюдать олимпийское спокойствие. Тем более в столь поздний час.

– Здорово, братан! Как жизнь? – в трубке раздался знакомый картавый голос, от которого лицо Данилы разгладилось, а улыбка сменила недовольную гримасу.

– Да все по-старому, хожу-побираюсь. Жив пока твоими молитвами! – с усмешкой ответил Дэн, узнав в собеседнике своего доброго приятеля Серегу Пожарского.

Тот засмеялся. Перекинулись еще парой фраз, после чего звонивший перешел к делу.

– Дэн, у тебя какие планы на завтра? На рыбалку не хочешь рвануть?

– Серый, я завтра на Финский собрался. Мы с Рябчиковым еще в начале недели договорились, поедем корюшку ловить в Смолячково. Там сейчас неплохо, по десять – пятнадцать килограмм люди увозят.

– Короче, слушай, что я тебе скажу! – Пожарский сменил тон на заговорщицкий. – Приехал мой сосед с Ладоги, привез семьдесят килограмм отборного окуня. Каждая тушка от пяти-сот грамм и больше. Говорит, что только мерных брал, остальных отпускал обратно. Десятка два закилошных экземпляров привез. Сказал, что окунь уже четвертый день клюет у Птинова как бешеный. Толковал, что пару раз такие кабаны садились, что даже к лунке подвести не мог, леска ноль-двадцать пять рвалась!

Глаза Данилы загорелись. Даже по разговору он почувствовал, как возбужден и взволнован его напарник. Вряд ли простые слухи могли его так завести, значит, правда, видел улов соседа.

Попасть на жор окуня мечтает любой рыбак, ибо никакая корюшка не сравнится с азартной ловлей этой спортивной полосатой рыбы. Удар в руку при поклевке и приятное сопротивление на том конце лески заставляет бешено стучать сердце самого искушенного рыбака.

Активный клев окуня, как правило, продолжается от пары дней до двух недель. Информация о клеве и координаты места старательно шифруются счастливыми, наткнувшимися на кормящуюся стаю. Информация распространяется строго среди своих, дабы толпы страждущих не распугали рыбу. Поэтому если до вас дошла такая инфа, то ехать нужно срочно, пока карнавал не закончился. Причем ехать нужно не через неделю, не послезавтра, а уже вчера.

– Так что бросай свою корюшку, она еще до апреля клевать будет. Заезжай за мной с утра и погнали в Креницы!

Громов глубоко вздохнул в трубку, прикидывая все «за» и «против». С одной стороны, договорились уже с Рябчиковым, а нарушать обещания он не любил. С другой стороны, когда еще вновь случится такой проклев окуня и случится ли в этом сезоне вообще? И ничто не мешало Сергею Рябчикову поехать с ними на Ладожское озеро повеселиться от души. А Дэну плюс – просверлит на льду лунку между двумя Сергееми, и тогда точно улыбнется ему рыбацкая удача. Как поперет полосатый, только успевай вынимать!

– Ну, в принципе, я не против. А что там с ветром? Южнук не обещают?

– С погодой все пучком! – авторитетно заявил Пожарский. Все выходные синоптики обещают сильный мороз до тридцатки и легкий ветерок. А в понедельник сменится давление, снег пойдет и подует южный ветер, довольно сильный. Так что у нас в запасе целое воскресенье! Не очкуй, не сдует.

– Ладно, уговорил! Завтра с утра заезжаю за тобой и рвем на Ладогу! – Громов уже сам загорелся надрать толстых окуней, поэтому не стал изображать из себя восьмиклассницу на первом свидании.

– Базара ноль, братан! С утра жду тебя!

Данила положил трубку и начал обдумывать, как бы сказать помягче Рябчикову, что планы изменились и корабль сменил курс, но тут телефон зазвонил вновь. На этот раз мобильный.

– Пронто! – бодро гаркнул Громов.

– Данька, привет! – это был Рябчиков. Видать почуял, старый вояка, что его персону обсуждают, и решил сам позвонить.

– Здравия желаю! – придурковато-задорным тоном ответил Громов.

Сергей усмехнулся в ответ. Данила всегда по-доброму подшучивал над ним, памятуя его армейское прошлое. Правда, существенная разница в возрасте не давала выходить его шуткам за пределы дозволенного.

– Слушай, Дань, не обижайся. Не смогу завтра поехать: температура поднялась, заболел, походу. Ты уж не обессудь!

Если Магомед не идет к горе, то гора идет к Магомеду. Вот и не нужно выдумывать оправданий. Конечно, нет ничего хорошего в том, что Рябчиков заболел. Здоровье родных и друзей бесценно, но в данный момент ситуация на руку. Убедив Сергея, что он не обиделся, пожелал ему скорейшего выздоровления и положил трубку.

Доел уже остывший ужин, поболтал с женошкой о том о сем. Пообещал быть аккуратным на льду. Попив чаю с печеньем, Громов крепко обнял Любу и пошел спать. До выхода на лед оставалось десять часов...

Глава 2

Путь в Креницы

В четыре утра Данилу разбудила бодрая трель часов «Монтана», которые ещё со студенческих времён служили ему будильником. Не успел он ещё открыть глаза, а мозг уже начал выдумать оправдания, чтобы не вставать с тёплой постели. Расписные узоры на окнах лишь усугубляли ситуацию, повествуя о нехилом минусе за окном.

«Позвоню Серёге, скажу, что заболел... – пробормотал про себя Громов. – Хотя не поверит. Может, „Нива“ не завелась? Тоже не прокатит. Предложит на Галанте ехать». Но едва вспомнил рассказы Докера (партийная кличка Серёги Пожарского, которая прилипла к нему после работы в порту Шлиссельбурга) про окуней, рвущих леску, моментально проснулся, подпрыгнул с кровати и начал собираться. Вещи были подготовлены заранее, оставалось лишь быстренько позавтракать, налить чай в термос, настрогать бутербродов и отправиться в путь-дорогу.

Громов достал с балкона рюкзак с рыболовным скарбом, проверил наличие удилоч, запасных ножей для ледобура и прочих мелочей. Ещё раз глянул на окно, термометр за которым беспристрастно показывал -28° . Мягко говоря, не самая благоприятная погода для зимней рыбалки. Радовало лишь отсутствие ветра, о котором свидетельствовали редкие снежинки, что тихо падали на фоне тусклого света фонаря. Надев добротный зимний костюм, привезённый из Финляндии, Дэн закинул за спину рюкзак и взял в руки аккумулятор от «Нивы», который предусмотрительно ночевал дома в тепле. Оставалось лишь тихонько, чтобы не разбудить домашних, покинуть уютную квартиру и выдвинуться в путь.

А путь был неблизкий: сначала заехать за Докером в Шлиссельбург, затем пилить по Мурманскому шоссе до Новой Ладоги, откуда до места высадки в Креницах рукой подать. В подъезде, когда Громов начал открывать дверь, она вдруг резко распахнулась, сильно ударив по аккумулятору в его руке. В свою очередь, уголок энергоносителя впился в ногу владельца, причинил ему невыносимую боль, заставив вспомнить с десяток непарламентских выражений. Вслед за распахнувшейся дверью, на пороге показался Лёня, сосед сверху, молодой парень, не обременённый семьёй и прочими заботами. Любитель шумных тусовок и кутежей, в том числе и на подконтрольной ему жилплощади, о чем не раз писали жильцы дома местному участковому. Участковый лишь разводил руками, видать, не хотел ссориться с мажором и его отцом из мэрии. У Данилы с Лёней были вполне тёплые отношения, несмотря на то, что не раз ругались на тему инопланетных звуков, раздающихся из квартиры последнего по ночам.

Увидев скорчившегося от боли соседа, он начал жутко извиняться, костеря себя на чем свет стоит. По его поведению было видно, что искренне расстроен. А широкие зрачки и чересчур взбудораженное состояние, вкупе с отсутствием запаха алкоголя изо рта, говорили о том, что Леонид на вечеринке опять баловался запрещенными веществами. Заверив соседа, что все хорошо и он переживёт эту чудовищную травму без его участия, Громов поковылял к машине.

Поковырявшись с хронически замерзающей личинкой замка, он дёрнул дверь «Нивы», которая открылась со звуком двери в темнице, скрипом напоминая хозяину, что в пути его ничего не ждёт, кроме мук и страданий от неудобного сиденья, тракторного руля, оглушительного воя коробки и прочих прелестей ВАЗа. Открыл капот, покопался с клеммами и повернул ключ в замке зажигания. Старушка «Нива» завелась с пол-оборота. Каждый раз, когда Данила садился за руль своего внедорожника в громоздком зимнем костюме, шапке и рукавицах, он чувствовал себя астронавтом, отправляющимся в космос. Включил первую передачу, захотелось улыбнуться, широко, по-гагарински, и громогласно воскликнуть «поехали»!

– Поехали! – сказал с улыбкой Громов и с буксами тронулся с места, по пути нажимая кнопки на магнитоле, пытаясь найти мелодию под стать своему настроению.

– В эфире Петербург, музыкальные новости, у микрофона Александра Ромашова! – из динамиков раздалась бодрые трели «Радио Рокс». Далее приятный женский голос пару минут вещал о погоде на выходные, курсе доллара и прочих житейских делах. Громов уже собирался свалить на другую волну, но тут ведущая, будто прочитав мысли, сказала: «Встречайте, новинка на «Радио Рокс» – группа «Танцы Минус», песня «Город». Из динамиков полилась приятная мелодия, вызывающая улыбку на лице и мурашки по коже. Данила уже покинул свой родной Красногвардейский район и ехал, подпевая классной музыкальной новинке, которая ему понравилась с первого куплета. Двигался в сторону Народной улицы по Веселому посёлку, который никак не напоминал своими хмурыми видами «город-сказку» из песни.

Громов ехал по пустым улицам и блаженно улыбался в предвкушении приятного времяпровождения на рыбалке. Глянув на часы, понял, что немного опаздывает. Опять Серёга Пожарский будет топтаться у подъезда в ожидании напарника, от скуки выпьет полторашку пива, что взял с собой на рыбалку. Опять подмерзнет самую малость, но, сев в машину, не будет ворчать, а лишь добродушно улыбнётся и начнёт рассказывать рыбацкие байки. Про то, как в том году у крепости «Орешек» лосось перевернул «пэллу» с рыбаками, например. За это и уважал его Громов: за лёгкий и непринуждённый характер, за оптимизм и бесстрашие. Только он мог бродить целый день без единой поклевки, но при этом радоваться, кайфовать, а под конец заявить, что рыбалка удалась. Выруливая на Мурманское шоссе, Дэн вспомнил историю их знакомства.

Произошло это осенью, пару лет назад, когда Громов поехал на рыбалку в посёлок Лаврово, что находится на южном берегу Ладожского озера. От знакомых рыбаков поступила информация, что зашла крупная щука и активно гоняет малька у зарослей тростника. Данила приехал на место, накачал свою резиновую лодочку и поплыл по речке Лава к могучему озеру. Выйдя на большую воду, он начал метать воблер к стене тростника. Десятка два забросов оказались холостыми. Либо рыбы здесь не было, либо уже набила брюхо мальком и сидела в зарослях довольная, как устрица в раковине. И гоняться за неведомым куском пластмассы с Кондратьевского рынка отказывалась. Тут ещё в непосредственной близости к Громову прошла двухместная лодка, с молодым парнем за румпелем, который тоже пытался поймать щуку на «дорожку». На транец «пеллы» был установлен полудохлый моторчик, который нещадно тархтел и дымил, заставляя оставшуюся рыбу покинуть убежище в камышах и в панике бежать до Валаама. очередной раз сменив место, наш рыболов взял в руки спиннинг и сделал заброс. Вращая левой рукой рукоять катушки, а правой подёргивая удилицем, он внимательно смотрел на водную гладь, надеясь увидеть выход щуки и вовремя её подсечь. Почувствовав сопротивление под водой, резко подсёк и начал выкачивать рыбу удилицем. Через пару секунд Данила понял, что это не рыба, а подводный мусор. Сердце перестало радостно биться, азарт сменился разочарованием. Аккуратно вымотав леску и подтащив неожиданный улов к лодке, он понял, что это браконьерская сеть. «Мать вашу за ногу, голодные ублюдки!» – пробормотал Громов, вытягивая сеть из воды. Возникло огромное желание вытащить её на берег и сжечь. Останавливали лишь рассказы о неадекватных браконьерах, стреляющих дробью из кустов по тем, кто покусился на их снасти и улов. С одной стороны, можно было по-человечески понять местных пейзажистов, что перетянули сетями весь южный берег Ладоги. Население окрестных деревень искони занималось рыбным промыслом. Рыбу поставляли во все близлежащие города, посёлки и деревни, чем и жили, кладя в карман копеечку. Других вариантов заработка у них не было. ООО «Ладожское озеро» было единственным «градообразующим» предприятием. А с другой стороны, было противно и мерзко в очередной раз доставать из воды сеть с протухшей рыбой, которую какой-то местный колхозник забыл по пьяни.

Понятно, что рыбный промысел всегда был и будет, но в последние годы на наших водоемах он стал принимать какое-то дикое и скотское обличие. Оголодавшее после девяностых годов население гребёт всю рыбу подряд, не щадя откровенную мелочь. Плюс наши друзья из Поднебесной подливали масла в огонь, поставляя на рынок дешёвые капроновые сети по цене, доступной всем и вся. Раньше из-за дороговизны позволить их себе могли лишь профессиональные рыбаки, а теперь каждый безработный алкоголик с дырявой лодкой может стать промысловиком.

Громов горестно покачал головой, метр за метром подтягивая лодку к сети. Наконец из воды показался застрявший воблер. Но, как назло, когда до приманки оставалось пару метров, верёвка якоря закончилась. Лодка встала на месте, будто упрямый ослик. По-хорошему, нужно было сняться с якоря, спокойно подплыть на веслах к воблеру, снять его и плыть дальше. Но до запутавшейся приманки оставался какой-то метр, рукой подать, в прямом смысле слова. Дэн нагнулся над водой и потянулся к сетке. Ну-ну, ещё чуть-чуть! В этот момент резиновая лодка перевернулась, накрыв Громова с головой. Холодная сентябрьская вода обожгла все тело, сковав конечности. Вынырнув из воды, Данила огляделся, перевернутая лодка плавала поодаль, доплыть до неё не составит труда. Но левая нога за что-то зацепилась, нечто мешавшее плыть и тянувшее на дно. Собравшись с духом, Громов нырнул и нащупал руками сеть, в ней и запуталась нога. Попытка освободиться ни к чему не привела: капрон, из которого китайцы сварили эту адскую машину, был на удивление прочным, рваться не хотел, да и окоченевшие руки слушались плохо. Вынырнув из воды, чтобы глотнуть воздуха, заметил, что паренёк на «пелле» тархтит метрах в ста от места кораблекрушения, внимательно глядя в его сторону.

«Эээ! Рыбачок! – заорал Данила, захлёбываясь. – Спасай меня!» Сеть безбожно тянула на дно. Стоило перестать барахтаться, тело начинало уходить под воду. Силы покидали его, руки стали совсем ватными. Из последних сил Громов сопротивлялся, барахтался и выплевывал воду, пахнущую тиной. Ещё бы пару минут и всё... Но тут Громов почувствовал, как за капюшон куртки его кто-то схватил. Незнакомец затащил его в лодку, освободил ногу от запутавшейся сети. Дальше они шли в Лаврово так быстро, насколько позволял душный моторчик лодки спасителя. Перевернутую лодку взяли на буксир и потянули к берегу. Серёга Докер, так представился незнакомец, оказался весёлым, общительным парнем. Он отдал свой армейский бушлат, чтоб хоть как-то согреть промокшего до нитки Громова.

«А я смотрю – на моей точке любимой кто-то встал. Ну, гад, думаю! – добродушно промолвил новый знакомый. – Потом развернулся, смотрю, лодка перевернутая плавает, а тебя нету! Думаю – видать, записался в подводные охотники!» – заливисто засмеялся он. Данила заржал в ответ. Он был бесконечно благодарен этому простоватому паренёку, который спас ему жизнь. После этого случая у них завязалась дружба. Стали вместе ездить на рыбалку, так как Докер хорошо знал местные края и здешних рыбаков, так что проблем с поиском мест, где нынче клюет рыба, не было. Впрочем, и в этот раз Данила ехал на Ладогу, взбаламученный рассказами Серёги Докера.

По пути ещё нужно было заехать в рыболовный магазин, что в столь ранний час уже открыл двери в посёлке Разметелево. Этот населённый пункт находился сразу за чертой Санкт-Петербурга по Мурманскому шоссе. Судя по всему, оборот этого магазина был неплохим: все рыбаки, что ехали в сторону Ладоги, Волхова и Свири, так или иначе проезжали мимо этой лавки и покупали забытые дома крючки, лески и прочие рыболовные приبلуды. Громов хотел прихватить бухту лески потолще для себя и Докера, памятуя о закилошных окунях.

Поворачивая с трассы к магазину, Данила слишком лихо завернул, так что старушка «Нива» ушла в занос, едва не влетев в другую машину, припаркованную у магазина. «Черт бы тебя побрал!» – про себя пробормотал он и мысленно перекрестился. Не раз уже убеждался, что, пересаживаясь с иномарки на отечественное авто, нужно быть аккуратнее. Наши машинки

не любят резких поворотов, торможений и ускорений. Их стезя – это плавный ход на крейсерской скорости, не любят эти механизмы проверок на стрессоустойчивость.

Зайдя в рыболовную лавку, Громов огляделся. В помещении и за прилавком никого не было. Он направился к кассе, рядом с которой увидел витрину с лесками. Неожиданно из-за прилавка на свет божий явился молодой парень. На вид одноклассник Данилы. Заспанное, помятое лицо, рыжие взлохмаченные волосы и борода. Дэн едва удержался, чтоб не засмеяться. Парень был чертовски похож на американского президента Авраама Линкольна! Та же борода, та же кривая улыбочка, черты лица и надменный взгляд. Худощавый, невысокого роста. Его образ завершал бейджик на толстовке, с надписью «Вячеслав-продавец консультант».

– Привет, тудяга! Дай лески 0,25-ой моток, хорошей только.

– Ща! – «тудяга» недовольно протёр зенки, встал на табуретку, достал с прилавка требуемое. – На, эту бери!

Бухта лески шлёпнулась на прилавок и покатилась. Данила ловко, как тигр лапой, схватил её в последний момент и недовольно покосился на продавца.

– Ты полегче давай, а то чиркану пару строк ласковых в жалобную книгу, уволит тебя босс с тёпленького местечка! – недобро ухмыльнулся Громов, протягивая купюры.

– Не уволит: немного-то желающих на моё место! – фыркнул продавец и, сев обратно в кресло, скрестил руки на груди, всем видом показывая, что аудиенция окончена.

Данила развернулся и уже было пошёл к выходу, возмущённый обслуживанием в а-ля советский сельмаг, как услышал сзади:

– Куда едете-то?

– В Креницы, горбатого пороть.

– Ты извини меня, если нагрубил, – примирительным тоном сказал Слава. – Сиж тут уже третью неделю без выходных, сменщик в отпуск свинтил, а я батрачу, осатанел от этой работы! Босс обещал временную подмену найти, но что-то пока не чешется!

Громов добродушно улыбнулся и успокоил собеседника в отсутствие потаенной злобы к нему. Бывает, мол, со всеми.

– Я сам рыбак заядлый, сейчас самый сезон, народ мимо меня на рыбалку табунами прет, а я сиж тут взаперти! – продолжал гневно сокрушаться продавец.

Данила снова улыбнулся и пообещал передать Ладого и окуням привет от страдальца. Напоследок Слава впарил Даниле самодельную блесну от некоего известного мастера Олеськи по цене, равной пяти заводским приманкам. Наш герой не шибко любил самоделки, но все же купил. Уж больно активно и умело Славик продвигал товар, даже презентовал игру блёсенки в пустом аквариуме и пообещал чудовищный клёв окуня на эту приманку. «По любому, хороший процент с них имеет, шельмец!» – про себя подумал Громов и хитро ухмыльнулся. Махнул продавцу на прощание и быстрым шагом двинул к машине, про себя отметив, что опять опаздывает к Докеру. От Разметелево до Шлиссельбурга двадцать минут ходу, это если не торопиться. А торопиться в гололед на короткобазной «Ниве» не стоит. Значит, опять опоздает, значит, опять Серёга опять будет мерзнуть на улице....

Погода была просто сказочная. Крепкий мороз, почти полное отсутствие ветра и редкие снежинки, что падали на ходу на лобовое стекло. Дешёвый омыватель замёрз в бачке, не давая водителю смыть со стекла маслянистую грязь. Лишь дворники со зловещим скрежетом елозили по стеклу, перемешивая дорожную пыль с девственно-белыми снежинками. Радио уже работало с небольшими помехами, напоминая, что автомобиль отдаляется от цивилизации. А вдобавок ко всему, после съезда на Шлиссельбург все четыре колеса начали отплясывать в диком танце. Судя по всему, дороги тут не ремонтировали со времен Царя Гороха. Иной раз ямы на дороге были таких размеров, что приходилось выезжать на встречку, чтобы не оставить подвеску и предстоящее мероприятие в придорожной яме. «Улица Чекалова, второй или третий поворот после моста?» – про себя вспоминал Громов, проезжая спящий «Ключ-Город».

Вот он знакомый поворот, еще несколько сотен метров бездорожья, по недоразумению именуемых улицей. «Нива» на ручнике уходит в лёгкий дрифт и останавливается перед молодым парнем, одетым в тёплую рабочую спецовку ярко-оранжевого цвета. В руке у него ледобур, за спиной армейский сидор, на лице широкая дружелюбная улыбка.

Серёга Пожарский собственной персоной. Любитель рыбалки и веселых компаний. Завсегдатай рыболовных слетов и местных пивбаров. Душа компании, ходячий позитив. Открыл переднюю дверь, впустив за собой карусель веселых снежинок, и забросил на заднее сидение бур и рюкзак. Плюхнулся на переднее сидение, крикнул и протянул руку Громову, озарив салон «Нивы» лучезарной улыбкой. «Здоров, братан! Опять колесо спустило что ли?» – опоздание Данилы не осталось без внимания. Пропустив подколку, Данила улыбнулся и резво газанул вдоль Староладожского канала.

Редкие встречные тачки шарахались от бешеной «Нивы», что неслась по дороге, поднимая за собой торнадо из снега. На поворотах казалось, будто кибитка сейчас улетит с трека, но опытный пилот вовремя уводил её на исходную траекторию. В салоне, через новенькие колонки рубала бодрая композиция группы «Limp Bizkit». Парни трясли башками, ржали и дурачились. Путь предстоял неблизкий, поэтому заряд энергии и позитива лишним не будет.

В дороге общались, обсуждали новости, политику и успехи коллег по рыбалке. Пожарский опять начал рассказывать об уловах своего соседа, об окунях, которые в лёгкую рвали леску, даже не показав морду в лунку, что заставляло Дэна жать на педаль газа ещё сильнее, дабы скорее оказаться на льду. По пути в Новую Ладугу их на трассе обгоняли дорогие внедорожники с прицепами, в которых стояли снегоходы. Голодные девяностые закончились, и народ потихонечку обживался. С ростом цен на природные ресурсы в страну потекли нефтедоллары, кои самые шустрые граждане осваивали, покупая на них предметы роскоши и быта. В том числе и средства досуга стали интересней и дороже. Взять хотя бы те же «Бураны». За последние годы их позиции сильно пошатнулись, уступая место под солнцем современным японским снегоходам. Да, последние стоили дороже, но и по надёжности они были куда выше отечественной техники. Порой их счастливые владельцы знали лишь куда заливать бензин, когда обладатель «Бурана» должен владеть техническими навыками и иметь при себе солидный набор инструментов, дабы не остаться ночевать в лесной глуши или на безмолвном ледяном поле в случае поломки. Поворачивая с Мурманского шоссе на Новую Ладугу, Громов спросил Докера:

– Ты территориально-то знаешь, где там нынче окуня порют?

– Рядом с Птиновым, – авторитетно ответил Серёга.

– Исчерпывающе, блин! А поточнее есть информация, или весь день будем тупо вдоль Птинова бродить?

– Короче от Крениц до Птинова идёт полоса старого льда, километра два шириной, примерно. Он крепкий, можно туда прям на тачке заехать. Дальше начинается поле нового льда, недавно наморозило. Рыба клюет по всему этому молодому полю. Только ходи и ищи. Амбал табунами ходит! – выдал Пожарский авторитетным тоном аборигена-старожила, объясняющего дорогу иностранцу.

– Не, тачку в деревне оставим. Найдем местного бомбилу на «Буране», пусть нас прям на точку забросит, – Данила по своей природе был человеком осторожным, любил подстелить соломку лишний раз. Несмотря на сильный мороз и достаточно крепкий лёд, риск ввалиться в полынью на машине всегда оставался. Поэтому, ну его на фиг.

– За заброску я плачу, – добавил Громов, памятуя, что на судоремонтном заводе Докер получает весьма скромную зарплату, которая не позволяет ему шибко разгуляться на отдыхе.

– Хозяин-барин! Хочешь на доставке, поехали. Меньше пешком идти – больше времени на рыбалку останется!

Друзья ехали по Новой Ладогe, справа нес свои воды могучий Волхов, укрытый льдом. До деревни Креницы, что была конечной точкой их маршрута, оставались считанные минуты. Уже начинало светать. Февраль как-никак, последний месяц зимы, световой день становится длиннее. Если в конце декабря в восемь утра ещё темно, как в сарае у негра, то в конце февраля довольно светло. При въезде в деревню, увидели явно аборигена, который недовольно покоился в сторону автомобиля с питерскими номерами. Местные жители были, мягко говоря, не в восторге от ежегодных сезонных паломничеств рыбаков в их деревушку. Деревенские привыкли к спокойной, размеренной жизни, и эта движуха их совсем не радовала. Приезжие оставляли за собой кучи мусора на берегу, шумели, ставили машины вдоль заборов. Один раз Данила наблюдал занимательную картину, когда местный дедок не мог выйти из ограды, потому что какой-то умник перегородил ему калитку своим ведром. Умник отделался разбитым стеклом и получил в подарок молоток, который нашел на заднем сидении. Это разозленный ветеран войны ловко метнул его прямо с крыльца своего дома.

К тому же большое количество автомобилистов привлекало сотрудников ГАИ, которые приезжали под вечер на облаву и с воем и улюлюканьем гоняли по деревне подвыпивших рыбацков и всадников на неучтенных снегоходах. Какой уж тут спокойный отдых! Чистой воды экшн, даже в кино ходить не надо.

Сама деревня представляла из себя типичное рыбацкое поселение, довольно древнее, о чем свидетельствует старинная полуразрушенная церковь. Практически в каждом дворе можно увидеть какое-либо плавсредство: от утлой лодчонки до более солидного баркаса с мотором, который перекатили сюда на зимовку с канала. Также во дворах, на стенах сараев можно было узреть канаты, якоря, спасательные жилеты и прочие судоходные принадлежности. Само название деревни Креницы, именно так, с ударением на предпоследний слог, тоже связано с судоходством. По одной из версий, в этом месте выходя из реки Волхов, корабли «кренились», поворачивая и вставая на курс. По другой версии в этой деревне кренговали суда, то есть кренили, заваливали на борт, чтобы очистить днище от налипшего мусора и водорослей.

Так или иначе, но коренное население этих мест испокон веков жило озером и рыболовством. И было очень недовольно, когда приезжие рыбаки по незнанию портили колхозные сети, приняв их за браконьерские. Всегда рад приезжим был только хозяин местного магазинчика: у городских водились денежки, и они, не скупясь, тратили их на коньячок и сигаретки. Собственно, наши герои тоже держали путь в этот лабаз, так как у Пожарского по дороге закончилось «горючее». Громов вышел из машины и невольно поежился: мороз был хорошо за двадцатку, надежда лишь на теплый заграничный костюм. А Докеру хоть мороз, хоть понос, хоть обвал рубля – стоит и улыбается во всю морду.

– Зайдём, я водочку возьму, братан. А то пиво на морозе не идёт чево-то.

– Да, в такой минус, не ровен час, примерзнет баклажка к губам. Придётся допить, а когда выпьешь, мы тебе доньшко бутылкиотрежем и будем водку, как в воронку заливать, – съязвил Дэн.

Друзья дружно заржали, причём так громко, что с верхушки старой берёзы взлетели разбуженные вороны и с недовольным карканьем улетели подальше от возмутителей спокойствия.

У магазина, несмотря на ранний час уже скопилось немало рыбаков. Одни ждали подъезда напарников, другие надевали сапоги и прочие элементы зимней экипировки. Третьи разгружали с прицепов снегоходы и мотособаки. Кто-то уже «затарился» и выпивал на дорожку, желая окружающим успехов и хорошего отдыха.

Громов и Пожарский зашли в магазин. У прилавка трое решали, что будут сегодня дегустировать. Следом за друзьями ввалились два парня. Один высокий, спортивного телосложения, одет в модный черно-оранжевый костюм, на голове шлем, сильно смахивающий на лётный, с затемненным опускающимся забралом. Второй – здоровенный детина, метра два ростом и весом хорошо за сотку. Детина что-то бурно рассказывал моднику в шлеме, по характер-

ному «аканью» Данила понял, что перед ним гость из белокаменной. Одет он был в добротный зимний костюм, явно купленный не на рынке. «Решил поучаствовать в сафари на окуня. Примчал к нам со столицы на раздачу. А Модник выступает в роли егеря, водит его по козырным местам, небось», – с ухмылкой подумал Громов. В это время впереди стоящие мужички забрали с прилавка водочку и закусь. Серёга замешкался, засмотревшись на витрину. Дитина подошел к прилавку, грубо отодвинув его локтем. Докер опешил от такой наглости, так и стоял, открыв рот, пока москвич оглашал продавщице список пожеланий.

– Слышь, конь, ты чё без очереди лезешь?! – наконец выдавил Докер.

– Чё? – Дитина даже не повернул голову в его сторону.

– Рожей в суп не горячо? – съязвил Громов. – Видишь – мы стоим, куда лезешь?

Мордovorot повернулся к Даниле и посмотрел изучающе, как учёный на букашку, чем выбесил того окончательно.

– А тупить меньше надо. Видишь – люди ждут. Взял и пошёл, не хрен по полчаса разглядывать, не в Третьяковке. А будешь дерзить, я вас поучу вежливому общению, – сказал москвич и устался на друзей испытывающе и с насмешкой. Громов в уме прикинул шансы. Его семьдесят килограмм против двухметровой дуры весом за сто двадцать. Если повезёт и щелкнет точно в челюсть, то, возможно, Дитина отключится. Один шанс из ста. А если не вырубит с первого удара, то здоровяк просто сметет его своим весом, даже отпрыгнуть от него в тесном помещении будет некуда. Переглянулся с Докером и увидел, как он достал из кармана спецовки здоровенный болт, зажав его в кулаке...

– Так, парни, брейк! Остыньте, нафиг, ещё разборки на рыбалке не хватало! – это Модник решил разрулить скандал. Аккуратно вклинился между спорщиками, приобнял здоровяка и повел на улицу, примирительно подмигнув парням.

– Бычье. Будь мы сейчас в Шлиссельбурге, парням свистнул – в раз эту парочку ушатили бы! – вынес вердикт Пожарский.

– Ладно, забей! Бери бухло и помчали, надо ещё развозчика найти. Народ уже, небось, по полмешка окуня поймал!

Выйдя из магазина, друзья увидели, как Модник и Дитина садятся на новенький японский снегоход. Здоровяк грузно плюхнулся сзади и обнял Модника за талию. Снежник взвизгнул гусеницами и рванул вперёд так, что Дитина чуть не упал в снег. Парочка скрылась вдали, оставив после себя облако свежего снега.

Ледовое такси, в лице местного жителя на выдавшем виды снегоходе «Буран» базировалось неподалёку. К «Бурану» были прицеплены сани с деревянными скамейками.

– Нам бы на лёд попасть, бать! – по-свойски выпалил Громов.

– Ждите очереди, у нас по записи, – лениво ответил пейзанин, лузгая семечки. – Вот тех отвезу и вас возьму.

Так же неторопливо указал на группу мужиков у новенького «Паджеро», что неспешно надевали сапоги и костюмы. Сразу видно, что приезжие туристы никуда особо не торопятся.

– Гражданин, мы из уголовного розыска, немедленно окажите содействие! Нам необходимо срочно попасть на лёд! – металлическим тоном рявкнул Данила и покрутил перед носом деда студенческим билетом в бордовой обложке, что носил в кармане с незапамятных времён. Он плюхнулся на сиденье, похлопал доставщика по плечу. Ямщик послушно завёл снегоход и помчал в сторону озера. Оглянувшись назад, Громов увидел, что Докер вольготно расположился в санях и уже пьёт пиво, невзирая на мороз и ощутимый ветерок, который начал задуть, вопреки вчерашним прогнозам синоптиков. Нерасторопные коллеги-рыбаки сзади махали руками и что-то кричали вслед. Возможно, недовольство выражали по поводу сбежавшего ямщика.

Энное количество минут – и друзья на льду. Отдав доставщику рублями по тарифу и поблагодарив за службу Родине, лжеоперативник взял в руки бур и начал сверлить лунку,

не отходя от кассы. Достал удочку, начал искать в рюкзаке коробку с блеснами. «Чёрт, кажись, в машине оставил! – с недовольством подумал Данила. – Вот растяпа!». Сунул в руку в карман – вдруг завалилось что. Да! Новенькая блесна, которую впарил продавец Слава в Разметелево. Недолго думая, Громов цепляет блесну к карабину и в воду! Нечего терять время! Все рыбаки в радиусе ста метров активно ловят рыбу. Новенькая блесна падает в лунку и тонет, выписывая в толще воды немислимые пируэты. Нащупав приманкой дно, Дэн вымотал несколько сантиметров лески и начал коротко взмахивать удильником, заставляя блесну «играть» над дном. Поклевка не заставила себя долго ждать, на третьем взмахе рыбак почувствовал сопротивление и начал шустро выматывать леску. Сердце радостно заколотилось в предвкушении улова. Вот он, первый ладожский окунь, на горбача не тянет, но вполне ощутимых размеров! Не мешкая, Дэн вновь бросает блесну в лунку. И снова поклевка! В этот раз экземпляр покрупнее! Поклевки следовали одна за одной, чем вызывали зависть у соседних рыбаков, которые, надо отдать должное, тоже ловили неплохо. Самодельная блесна, сосватанная продавцом Славиком, работала на ура, собирая под лункой рыбу со всей округи. Окунь жадно хватал железку, принимая ее за маленькую рыбку. «Да, видать, этот мастер Олегыч знает толк в блеснах, рыба от нее с ума сходит. Не зря денег отдал!» – удовлетворенно подумал Громов.

Так и прошло незаметно время до обеда. Иногда клев стихал, но стоило сменить место, как азартная раздача начиналась по новой. Довольные улыбки сияли на румяных от мороза лицах друзей, а рюкзаки уже были набиты рыбой. Приняли решение пообедать, половить еще час-полтора и выдвигаться обратно, дыбы не идти к берегу в потёмках.

Данила жевал бутерброд и смотрел по сторонам. Едва уловимым жестом указал на крупного мужчину, что азартно орудовал удильником над лункой неподалеку, в компании двух крепких парней.

– М-да, Серега! Ладога – замечательное место! Собирает на одном пяточке людей всех мастей и классов. Уравнивает, так сказать! Видишь того здоровяка? Председатель правления одного известного банка, я его фото в деловом журнале видел. В обычной жизни он с нами на одном поле срать не сядет, а тут нате! Рыбку ловит вместе с плебеями. Небось еще и водочку употребляет!

Будто услышав его слова, банкир подал некий знак охранникам, после которого один из них суетливо достал бутылку хорошей водки и хрустальные рюмочки. Толстосум оглянулся по сторонам и, увидев наших ребят, дружелюбно спросил, гостеприимно указывая на импровизированный стол:

– Ребята, не составите мне компанию, по одной стопочке? – подмигнул он.

– Что же не составить компанию хорошему человеку! – воскликнул Дэн и бодрым шагом направился к соседу по льду. Докер гуськом за ним. Охранники напряглись и сунули руки в карманы...

«Интересно, в офисе хоть кто-нибудь поверит, что я пил на рыбалке водку с самим Нестеренко?» – лукаво подумал Громов...

...Поблагодарив элитного собутыльника за хлеб да соль, парни решили продолжить рыбалку, времени оставалось немного. отошли от толпы метров на сто и пробурились. Дэн встал лицом к рыбакам. Судя по спокойствию в толпе, клев уже стихал, изредка кто-то взмахивал руками, выматывая леску, но, в целом, ажиотаж спал, некоторые уже собирались домой. Опустив голову, Данила увидел, что леску потянуло под лед. Поклевка! Подсечка! Пусто! Холостая! Только опустил блесну, леску вновь потащило под лед. Подсечка! Опять пусто! Что же такое? Дэн опять опускает блесну и видит, как леску вновь тащит под лед. Сердце сжалось в неприятном предчувствии:

– Серега! Тут такое дело, кажется мы...

– Поплыли!!! – раздалось издалика.

– Льдину оторвало!!! – закричал кто-то рядом.

Друзья переглянулись. Приключения начинались...

Глава 3

Справка от автора

Пока наши друзья осознают, что с ними произошло и в какую передрягу вляпались, я позволю себе небольшое лирическое отступление. Дабы сразу ввести в курс дела непосвящённого читателя, далекого от зимней рыбалки, и до конца не осознающего всей серьезности происходящего с героями этой повести. Тому, кто был на Ладоге, кто хотя бы раз стоял на берегу в ветреный день, пояснять и драматизировать не нужно. Ее могучее величество видно с первого взгляда, а про коварство и ежегодно пропадающих рыбаков расскажет любой местный житель.

Ладожское озеро занимает площадь примерно восемнадцать тысяч квадратных километров, длина с юга на север больше двухсот километров, в самом широком месте сто двадцать пять, это самый большой пресноводный водоём в Европе. Глубины в озере достигают трехсот метров. А автомобильный маршрут вокруг озера больше расстояния между Питером и Москвой. По сути – это море, только с пресной водой. В Ладожском озере водятся нерпы и основательное количество видов рыб, от простой плотвы до лосося. Собственно, как раз за хорошей рыбалкой сюда и едут со всей Ленинградской области. Летом в выходные дни на Мурманском шоссе можно наблюдать караван машин с лодками на прицепах. Рыбалка без плавсредства летом недоступна: у берега слишком мелко, да и заросли тросты мешают. Поэтому если нет лодочки с мотором или знакомого владельца катерка, то кури бамбук и жди зимы.

А зимой сюда не едет только ленивый. Ладога покрывается льдом, что позволяет порыбачить без лодки, отбежав несколько километров от берега пешком. Ладожское озеро крайне редко замерзает целиком. Даже в самые сильные морозы толстым льдом покрывается лишь прибрежная полоса, шириной несколько десятков километров вглубь озера. Виной тому постоянное движение огромных водных масс, сковать их в силах лишь суровые и продолжительные морозы, которые в этих краях случаются редко и ненадолго. Поэтому в центральной части озера сохраняется чистая вода с дрейфующими льдинами. Теперь о льдинах... Почему от берегов отрывает большие ледовые поля и уносит в свободное плавание? В большинстве случаев, виной тому «отжимной», то есть сильный, дующий от берега ветер. Воздушные массы упорно давят на километровые площади льда, в слабых местах образуются трещины, которые с усилением ветра растут в геометрической прогрессии. В определенный момент льдина не выдерживает, отрывается и ее уносит ветром. Кусок льда может по размеру не превышать и Мытнинской площади, а в другом случае измеряться десятками квадратных километров.

Так вот, льдина, на которой унесло рыбаков 28 февраля 2000 года, была примерно четырнадцать километров в длину и пять в ширину. Авианосец «Адмирал Кузнецов» просто прогулочная яхта по сравнению с такой машиной. Теперь представьте, что на этом ледяном плоту дрейфовала почти тысяча человек и несколько десятков единиц техники, от снегоходов до автомобилей. Усиливающийся ветер уносил их все дальше от берега в надвигающуюся темноту. А поднявшиеся волны били льдину со всех сторон, час за часом откалывая от неё куски, уменьшая в размерах и заставляя людей перемещаться ближе к центру...

Глава 4

Два Ивана

*Что за станция такая —
Дибуны или Ямская?
А с платформы говорят:
— Это город Ленинград.
С. Я. Маршак*

Оставив позади Бологое и Окуловку, поезд Красная Стрела лихо остановился у перрона, да так, что граненый стакан возмущенно брякнул в металлическом подстаканнике, чуть не расплескав недопитый чай. Ваня вздрогнул и окончательно проснулся. Одной рукой тёр глаза, другой нащупывал ремень спортивной сумки.

Иван Резников – молодой и успешный юноша, родился в Пензе, вырос и учился в Москве. В Питере получил второе высшее образование, обзавёлся кучей друзей, поэтому периодически приезжал в гости. Просто повидаться и порыбачить. Все его питерские друзья были такие же заядлые рыбаки, как и он. Любые свободные выходные они проводили на водоеме с удочками, будь то зимняя стужа или летний зной. В этот раз Резников ехал не по Эрмитажу в тапочках гулять, а бороздить просторы скованной льдом Ладоги в поисках легендарных килограммовых окуней.

Ванин тезка, Иван Богомолов, позвонил недавно взволнованный и популярно пояснил, что если Резников хочет узнать на деле настоящую зимнюю рыбалку, то должен взять свою задницу и мчать в Питер, потому что начал шикарно клевать окунь. Долго это продолжаться не будет, максимум неделя, поэтому надо ловить момент. Тем более, что он, Богомолов, купил новый японский снегоход и жаждет обкатать его на заснеженных льдах Ладожского озера. Уговаривать Резникова долго не пришлось. Чемодан, вокзал. И вот уже его встречает на перроне улыбающийся приятель. Дома у Богомолова выпили чаю и обсудили завтрашнюю поездку. Решили не засиживаться, встать рано, путь предстоял неблизкий...

...Из поселкового магазина Иван Резников вышел красный и набыченный. Сзади шел Богомолов, легонько подталкивая его в спину и усмехаясь. Резников плюхнулся на заднее сиденье снегохода так, что тот мучительно скрипнул под его сто двадцатикилограммовым весом.

– Я скажу – дерзкие у вас ребята! – возмущенно выпалил здоровяк, – Не останови ты меня, ушатал бы обоих! – не унимался он.

– Да, ладно тебе. Подумаешь, очередь не поделили! – миролюбиво улыбнулся Богомолов.

– Ты слышал, что этот колхозник меня конем называл?! – продолжал возмущаться Резников.

– Этот, как ты говоришь, колхозник, местный, скорее всего. Ты его ушатаешь, а к нам на лёд банда деревенских на буранах и каракатах пожалует. Либо убегать от них, либо драться. Оно тебе надо? Мы отдыхать и рыбачить приехали.

Детина продолжал пыхтеть и надувать щеки, пытаясь оседлать снегоход. Богомолов сел за руль. «Ямаха», буксанув гусеницами, помчалась вдаль, поднимая за собой облако снега. Богомолов гнал так, будто в него вселился сам дьявол. Пролетая через деревню, чуть не сбил двух зазевавшихся рыбачков. При выезде на лед, грубо подрезал старенький буран. И так дал по газам, что советский снегоход, вероятно, сдуло воздушным потоком. По льду тоже летел так, будто на хвосте сидело сборище экзорцистов. Попетляв между бредущими рыбаками, что тянули за собой корыто, аки бурлаки на Волге, он наконец вышел на чистое пространство, покрытое свежим снегом. Казалось, «Ямаха» и так прёт во свои японские лошади, но нет!

Богомоллов выкручивает ручку газа до упора, и снегоход ускоряется, как лосось перед порогами. Ветер дул с такой силой Резникову в лицо, что через пару минут он перестал ощущать свои лицевые мышцы, успев пожалеть, что не послушался совета друга и не надел маску. Едва открыв рот на ходу, он почувствовал, что зубы сейчас потрескаются и выпадут от холода. Дышать было невозможно, морозный воздух проникал глубоко в лёгкие. Только Богомоллову было всё нипочём. Он был одет в отличный непродуваемый костюм, а на голове красовался закрытый шлем с забралом, как у американских летчиков-истребителей. Поездка на такой скорости была недолгой. Прямо по курсу показалась огромная толпа рыбаков, разбредшихся по льду. Человек триста-четыреста, не меньше. Проезжая мимо, Иван сбавил скорость, внимательно поглядывая на людей. Одни сидели на ящиках, другие стояли, третьи на коленках колдовали над лункой. Но самое главное, все ловили! Крупные окуни то тут, то там вылетали из лунок и плясали на льду свой последний танец. Рыбаки трясущимися от холода и азарта руками освобождали рыбу от блесны и кидали приманку обратно лунку. Несколько взмахов – опять поклевка! И крупный полосатый горбач в руках рыболова! Если бы непосвященный человек взглянул на эту картину, то непременно задался вопросом, почему так много дирижеров и ни одного исполнителя? Именно так выглядела толпа рыбаков, коротко взмахивающих удильником на уровне груди. Будто огромный бесшумный оркестр, состоящий из одних дирижеров.

– Дальше не поедет, встанет тут! – Богомоллов остановил снегоход и заглушил двигатель. Тем временем, метрах в пяти какой-то мужичок не успевал снимать с крючка окуней. Рыбины жадно хватили его блесну, стоило ей только упасть в воду. Резников наблюдал за ним и судорожно собирал снасть. Он видел, как здоровенные окуни лежат вокруг лунки, шлепая хвостами, а ловец что-то азартно бормочет себе под нос. От этого зрелища сердце заколотилось, а в глазах потемнело. Хотелось скорее включиться в эту игру, но замершие пальцы предательски не слушались хозяина, которому никак не удавалось завязать узел на леске. Наконец, привязав карабин, москвич нацепил блесну и бросил её в лунку. Аккуратно придерживая леску, дабы она не цепляла края, Иван замороженно наблюдал, как блесна осыпается и сверкает в толще воды, опускаясь ко дну. Резкий удар в руку! Бац! Резников судорожно подсекает и вытягивает леску. На льду переливается всеми красками первый полосатый окунь-красавец. За ним из лунки вылетает второй полосатый грамм о трехстах. Азарт овладел гостем из Москвы. Пыхтя и кряхтя, здоровяк навис над лункой. Окунь вешался на приманку как полоумный. Примерно на десятой поклевке Иван буднично дернул удильник вверх, но ощутил сильное сопротивление, будто зацепился за корягу. Решив, что силой делу не поможешь, он начал медленно тянуть леску на себя. Сначала «коряга» послушно пошла к лунке, но через секунду рыбак почувствовал сильное противодействие, явно на крючок села крупная рыба. Ещё чуть-чуть и из лунки пойдут пузыри, так сопротивлялся под водой неведомый соперник. Леска звенела, будто натянутая гитарная струна. Казалось, что рыбина сорвется и уползёт восвояси, даже не показав хвоста юному зрителю. Но Резников рыболов опытный – аккуратно подводил рыбу к лунке, когда та начинала сопротивляться особо яростно, он припускал леску, даруя ей полметра свободы и несколько секунд жизни. Несколько раз чудовище почти показывало голову из лунки, но каждый раз пугалось пучка света и вновь рвалось на глубину. Примерно минута понадобилась Ивану, чтобы усмирить его. Наконец огромный окунь сдался и высунул голову из лунки.

– Какой огромный! – выдохнул Резников, ловко выдернув горбача за жабры. Подняв его на вытянутой руке, любовался им, одновременно хвастаясь перед соседними рыбаками. Окунь неспешно вилял хвостом, расправив верхний плавник-ирокез.

– Килограмма два, не меньше! – завистливо сказал один из соседей.

– Хороший кабанчик, ну-ка взвесь! – сказал второй рыбак. Он подошел поближе и передал Ивану безмен.

– Один килограмм, восемьсот грамм!

Повода не доверять качественным финским весам у окружающих не было. Настоящий исполин, за такими монстрами и едут на Ладожское озеро, обмораживая пальцы и оббивая пятки о километры ледового поля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.